

Это был довольно распространённый ритуал приглашения предков, однако, если немного изменить его, то приглашёнными окажутся не только предки, но и все случайные гости, которые могут заглянуть.

Цзян Цзиньюань налила вино в каждый бокал.

А-Юэ, неведомо когда подошедшая, спросила:

— Нужна помощь?

Увидев её лукавую улыбку, Цзян Цзиньюань ответила ещё более милой улыбкой:

— Не нужно, спасибо.

Цинь Цзуньюэ, закончив уборку на кухне, вышла. Гости уже почти все разошлись. Цзян Цзиньюань уже погасила благовония у входа. Дождавшись, пока все уйдут, она приступила к уборке. На самом деле духи ведь не могут есть человеческую пищу, они лишь приходят, чтобы ощутить аромат и вспомнить прошлое.

К тому времени, как всё было убрано, уже было почти десять вечера. Она отправила сообщение, что, мол, далеко и не придёт.

Цинь Цзуньюэ посмотрела на время. Похоже, раньше всё равно не получится вернуться.

— До одиннадцати ещё есть время, — сказала Цзян Цзиньюань, взяв Цинь Цзуньюэ за руку, словно боясь её потерять.

Цинь Цзуньюэ сжала её руку в ответ. Она сама не чувствовала особого страха, но тревога Цзян Цзиньюань согрела её сердце, и её собственные опасения рассеялись.

Правая рука, сжатая в ладони Цзян Цзиньюань, излучала тепло, которое в летнюю жару обычно раздражает, но сейчас оно согревало тело и душу Цинь Цзуньюэ.

Всё, что можно было увидеть на улице, — это не только прохожие, но и множество блуждающих призраков. Однако взгляды этих нечеловеческих существ были прикованы к Цинь Цзуньюэ, их лица искажались от жадности.

Цзян Цзиньюань повесила заранее подготовленные руны на шею Цинь Цзуньюэ.

Маленькие призраки, пытавшиеся приблизиться, тут же разбежались.

Цинь Цзуньюэ излучала аромат, который сводил их с ума. Помимо маленьких призраков, среди них были и могущественные злые духи.

— Жалкие духи, — с раздражением пробормотала Цзян Цзиньюань, собрав энергию на кончиках пальцев, но Цинь Цзуньюэ внезапно схватила её за руку:

— Нельзя.

Твёрдость в её глазах заставила Цзян Цзиньюань надуть губы:

— Мы идём уже полчаса, а прошли всего десять метров. Сестра, время приближается к полуночи.

— Нельзя, — твёрдо ответила Цинь Цзуньюэ, несмотря на все уговоры:

— Сотня духов — это тоже живые существа. Ты забыла слова учителя?

Убийство сотни духов также считается кармическим грехом.

— Я не хочу думать о смерти, — надула губы Цзян Цзиньюань, но всё же послушно остановилась.

— Не волнуйся, я справлюсь, — сжав руку Цзян Цзиньюань, Цинь Цзуньюэ с трудом улыбнулась.

Однако зловещие голоса в ушах не исчезали. Если бы не защита Цзян Цзиньюань, её бы уже разорвали на части.

С висков струился холодный пот, шаги Цинь Цзуньюэ стали неуверенными. Внезапно на неё обрушилась тяжесть. Цзян Цзиньюань обернулась и увидела Цинь Цзуньюэ, кусающую губу. Её сердце сжалось.

— Сестра, я понесу тебя, — игнорируя окружающих духов, Цзян Цзиньюань взвалила Цинь Цзуньюэ на спину. Та больше не сопротивлялась — это было бессмысленно.

Радуюсь, что заранее подготовилась, Цзян Цзиньюань зажала в зубах бумажный талисман и начала читать молитву. Злые духи вокруг стали беспокойными, пытаясь приблизиться к Цинь Цзуньюэ, но их отбрасывало.

Однако, увидев процессию из сотни духов, Цзян Цзиньюань покрылась холодным потом.

Ночное шествие сотни духов, и они наткнулись на него.

Цинь Цзуньюэ к этому моменту уже полностью потеряла сознание, и Цзян Цзиньюань начала нервничать.

В это время Цинь Цзуньюэ находилась в пустом пространстве. Вокруг неё шли люди, все смотрели на неё. У них не было теней, они не шагали, а парили в воздухе, но ничего не делали.

Она бесцельно следовала за ними, пока впереди не появился слабый свет.

Цзян Цзиньюань положила её на землю, сняла с шеи маленький меч из персикового дерева, достала из кармана жёлтые бумажные талисманы. Вокруг раздавались стоны злых духов, которые, не желая рассеиваться, в конце концов превратились в пепел.

— Откройся! — в момент, когда духи рассеялись, Цзян Цзиньюань укусила палец и нарисовала руны на лбу Цинь Цзуньюэ. Руна исчезла, растворившись в её коже.

Цинь Цзуньюэ, следившая за слабым светом, внезапно очнулась. Увидев процессию, она сверкнула глазами и повернулась, идя против потока.

— Сестра, если ты не вернёшься, я унаследую твоё имущество, — в ушах раздался знакомый голос.

Цинь Цзуньюэ медленно открыла глаза и посмотрела на неё, обняв.

Однако Цзян Цзиньюань быстро сунула палец в рот, её лицо сморщилось.

— Сестра, я хочу яйцо! — её слова были неразборчивыми, а вкус крови во рту был отвратителен.

— Хорошо, — Цинь Цзуньюэ обняла её и тихо согласилась.

— Давай вернёмся, этого хватит, чтобы добраться домой, — слабо сказала Цзян Цзиньюань. Ведь вернуть Цинь Цзуньюэ с того света было нелегко.

Они быстро вернулись домой. Цзян Цзиньюань снова установила защиту в их комнате, после чего мягко упала на кровать.

— Сестра, я так хочу спать, — её мягкий голос вызвал у Цинь Цзуньюэ благодарность и жалость.

— Спи.

— Ммм, ты потом приготовишь мне что-нибудь вкусное.

Цинь Цзуньюэ с лёгкой улыбкой, полной усталости, вышла из ванной. Тело уже не было таким холодным. Увидев спящую на кровати, она легла рядом, обняв её.

Цзян Цзиньюань проснулась от жары. Она обнаружила, что Цинь Цзуньюэ обняла её слишком крепко. Не то чтобы Цинь Цзуньюэ была горячеей, просто она укутала их в одеяло, как пельмени. Кондиционер не был включён, и Цинь Цзуньюэ, как лёд, не чувствовала жары, но Цзян Цзиньюань было жарко. Она попыталась выбраться, но разбудила Цинь Цзуньюэ.

Та сонно отпустила её, но через мгновение снова обняла. На этот раз Цзян Цзиньюань сдалась, просто сбросила одеяло. Она хотела включить кондиционер, но, почувствовав температуру Цинь Цзуньюэ, передумала. Она накрыла её одеялом, а сама осталась без него — иначе сгорит.

Цзян Цзиньюань уже привыкла просыпаться в объятиях Цинь Цзуньюэ. Теперь это не вызывало никаких эмоций. Лениво потянувшись, она увидела, что Цинь Цзуньюэ всё ещё сонная. Обычно она вставала раньше всех, но сегодня была последней.

Увидев, что на кровати всё ещё лежит, обняв одеяло, Цзян Цзиньюань посмотрела на свою одежду и решила сначала принять душ.

Выйдя из душа, она поняла, что забыла взять пижаму. Решив обернуться полотенцем, она вышла с мокрыми волосами, спадающими на плечи.

Цзян Цзиньюань думала, что Цинь Цзуньюэ всё ещё спит, но, открыв дверь ванной, встретилась с тёмными глазами, смотрящими на неё. Цинь Цзуньюэ, опёршись на руку, смотрела на неё с улыбкой.

— Ты, не смотри! — запинаясь, сказала Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ встала с кровати. Её маленькие ноги коснулись пола, пижама едва доходила до колен. Даже только что проснувшись, она была ослепительно красива.

Цзян Цзиньюань покачала головой, отгоняя странные мысли.

— Зачем трести головой? Хочешь послушать воду? — поддразнила её Цинь Цзуньюэ.

— Ты! — Цзян Цзиньюань хотела ударить её, но сдержалась. Она не хотела случайно

обнажиться.

— Ммм, — Цинь Цзуньюэ осмотрела её, погладила по голове:

— Твои фанаты правы.

— Плоская как доска, — сказала она и вошла в ванную, закрыв дверь.

Цзян Цзиньюань, слушая звук воды, покраснела.

Она очень хотела сказать её фанатам: «Вы знаете, что ваш кумир такой бесстыдный?»

Но, подумав, Цзян Цзиньюань почувствовала себя побеждённой. Цинь Цзуньюэ всегда была милой и доброй перед другими, но знала, как её дразнить.

Пока Цинь Цзуньюэ была в ванной, она быстро переделась, высушила волосы и вышла.

Когда Цинь Цзуньюэ вышла, в комнате уже никого не было. Всё было аккуратно убрано. Вспомнив вчерашнее поведение, она слегка нахмурилась.

Су Цюаньлинь приготовил завтрак, и все ждали Цинь Цзуньюэ.

— Сестра Цзуньюэ, с тобой всё в порядке? — Чжан Сяо, увидев её, тут же с тревогой спросила.

Авторское примечание: Продолжение.

Младшая сестра: Ты потом приготовишь мне что-нибудь вкусное.

Старшая сестра: Всю жизнь могу.

<http://bllate.org/book/16540/1507540>